

Поздравление скороговоркой

Шарль Азнавур спел в Кремле

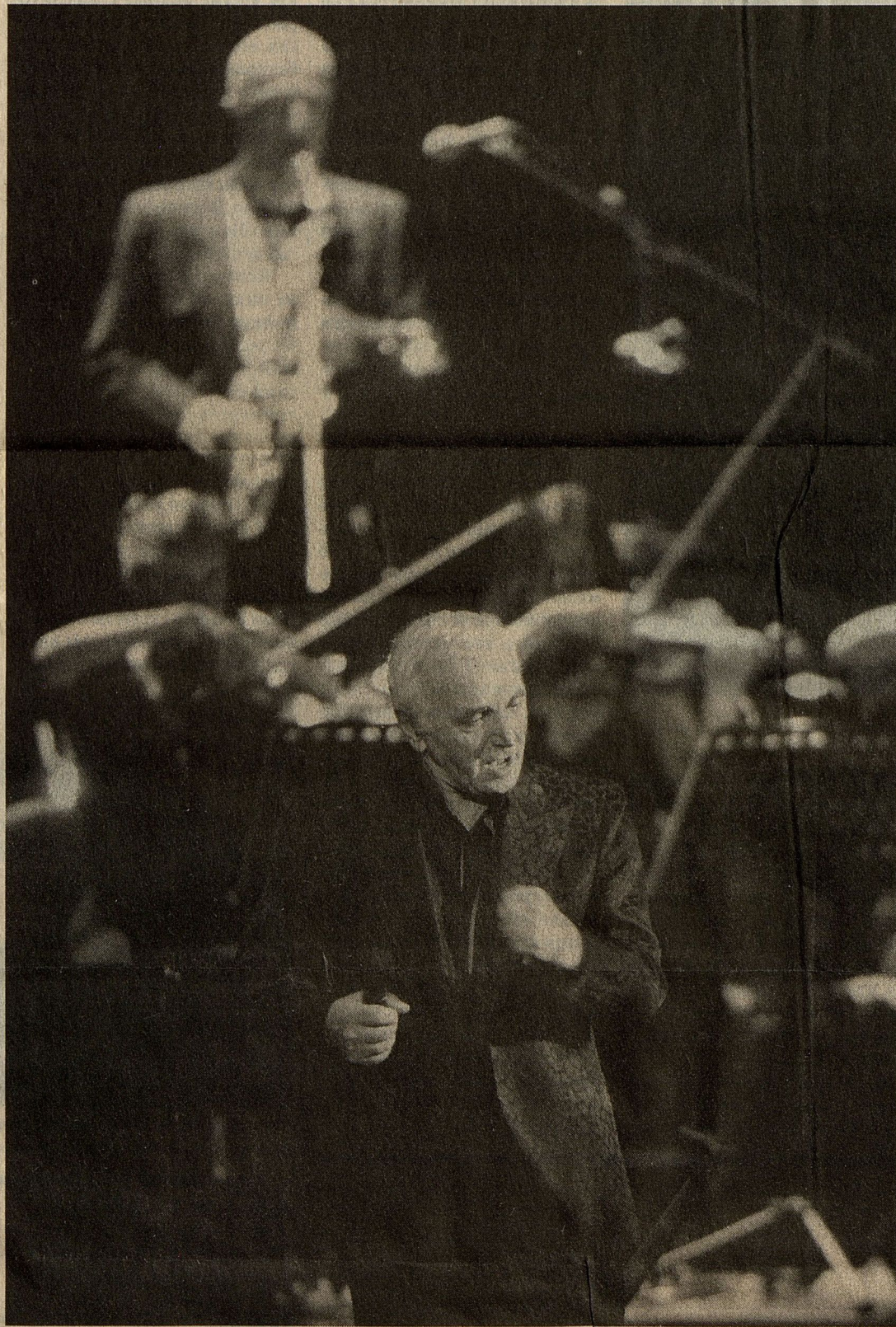
Континентал - 2005 - 6 окт - с. 21.

гастроли эстрада

Отметивший в прошлом году свое 80-летие классик приехал в Москву с двумя концертами под названием «С днем рождения, Шарль!». В партере среди представителей армянской диаспоры, пришедших на первое представление в Государственном Кремлевском дворце 4 октября, расположился и БОРИС БАРАБАНОВ.

Когда раздвинулся занавес, на сцене обнаружились два гитариста, две бэк-вокалистки, ритм-секция, два клавишника, флейтист-саксофонист и струнная секция из четырех барышень. Шарль Азнавур вышел на подмостки как-то не по-звездному, легенды такой походочкой не передвигаются. Шансонье начал с песни «Ton Nom», минуте на пятнадцатой скинул пиджак, чуть позже присел на высокий раскладной стул и запел «Je t'aime A.I.M.E.». Здесь артист добавил в свою палитру пантомиму — его рука выводила невидимые буквы на невидимой бумаге. Вскоре прозвучала и одна из самых важных для российского слушателя песен господина Азнавура — «Une Vie D'Amour» из фильма «Тегеран-43». Уже после первого куплета маэстро пропел: «Вечная любовь...» О том, что у песни есть русский текст, известно давно, но, кажется, в данном случае слишком подробное его воспроизведение, во время которого исполнитель не отрывал глаз от большого плазменного монитора на авансцене, в целом не пошло произведению на пользу. Разобрать можно было лишь отдельные слова, страсть уступила место старательности, и в итоге эффект, который обычно производит эта песня, достигнут не был. Хотя, конечно, вряд ли кто-то всерьез взялся бы критиковать господина Азнавура за что бы то ни было.

Конечно, концерт Шарля Азнавура был встречей не столько с его песнями, сколько с самим великим артистом. К тому же главное в манере певца — не точное пение, а десятилетиями отшлифованная «фишка» — скороговорка в начале куплета и распев в конце. Вот этим приемом господин Азнавур все еще владеет безотказно. Песни, в которых шансонье большую часть времени просто очень быстро говорит,

Голос Шарля Азнавура звучал лучше, чем его песни ФОТО АЛЕКСЕЯ КУДЕНКО

почти не привязываясь к мелодии, которую играет его ансамбль, производят буквально гипнотизирующий эффект. В эти моменты совпадение звучащего со сцены с неким интуитивно обобщенным французским культурным мифом достигает пика.

Перед началом первого из двух концертов Шарля Азнавура в Кремле организаторы гастролей говорили о том, что реализовано 80% билетов. Однако традиционной километровой очереди к Кутафьей башне не наблюдалось, и спустя четверть

часа после обозначенного в билетах времени начала шоу зрителям с билетами на балкон предложили занять места в партере. Отметим, что цена на некоторые из них достигала 26 тыс. рублей. А смысл диалогов, наиболее часто звучавших

в фойе ГКД во время долгого антракта, сводился примерно к двум фразам: «Мне кажется или он фальшивит практически во всех песнях?» — «Скажи спасибо, что он вообще шевелится».

Во втором отделении на передний план выдвинулась девушка, до сих пор исправно трудившаяся на бэк-вокале, — дочь героя вечера Катя. В дуэте с отцом она исполнила заглавную песню с прошлогоднего альбома «Je Voyage». Голос певицы существенно проигрывает отцовскому по колориту, видимо, именно поэтому господин Азнавур пока не торопится продвигать ее сольное творчество, предпочитая нагружать по части подпевок. Ближе к концу концерта Шарль Азнавур представил свой аккомпанирующий состав, не отличившийся, впрочем, по ходу действия никакими выдающимися партиями и тем более соло. Ансамбль исправно создавал требуемое для песен исполнителя настроение, будь то типично французская лирика или тот вариант парижского шансона, который теснее всего сближается по звучанию с его русским тезкой.

Под финал были исполнены «Две гитары», да в такой зажигательной версии, что 81-летний артист, подогретый жаркой реакцией зала, пустился в пляс. Из списка обязательных номеров оставалось исполнить только «La Boheme». Эту песню господин Азнавур снова пел сидя, его рука тем временем клала невидимой кистью мазки на невидимый холст. Потом прозвучала «Emmenez-moi», и занавес закрылся.

Шарля Азнавура звали на бис с невероятным энтузиазмом, такой искренней и эмоциональной реакции удостоиваются только артисты, с которыми буквально прожита вся жизнь. Собрав букеты, певец вызвал на сцену только пианиста и вновь запел. Этот вариант аккомпанемента оказался для сегодняшнего Шарля Азнавура самым удачным. Люди слушали весь бис стоя. Несмотря на обещания шансонье записывать новые песни и даже устроить в недалеком будущем турне с симфоническим оркестром, публика все же старалась ухватить побольше Азнавура сейчас, пока он прямо перед глазами, живой и сравнительно бодрый.

Шарль Азнавур Шарль

6.10.05.